

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический
институт
Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

_____ Н.Ф.Качур

подпись инициалы, фамилия

« _____ » _____ 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

Договор займа

Научный руководитель _____ доцент, к.ю.н. С. Я. Сорокина

подпись, дата должность, ученая степень инициалы, фамилия

Выпускник _____ _____

подпись, дата

Д.С.Сыроквашина

инициалы, фамилия

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1.Общая характеристика договора займа	5
1.1.История развития договора займа	5
1.2. Понятие и признаки договора займа	10
1.3. Субъектный состав договора займа	21
1.4. Форма и содержание договора займа.....	26
2. Последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору займа	32
2.1. Меры защиты как последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору займа	32
2.1. Меры ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору займа	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	50
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	52

ВВЕДЕНИЕ

Договор займа относится к числу наиболее востребованных на практике, так как в условиях современных рыночных отношений успешная жизнедеятельность хозяйствующих субъектов без периодической финансовой и иной материальной помощи извне стала практически невозможной. Его заключают различные субъекты гражданских правоотношений: и граждане, и юридические лица, и субъекты РФ, и муниципальные образования, а в отдельных случаях — и Российская Федерация, которые активно вступают в договорные отношения по поводу займов. Недавние новеллы законодателя, которые были включены в Гражданский кодекс Российской Федерации и вступили в силу с 1 июня 2018 года, свидетельствуют об активном развитии этого обязательства. Отсюда и вытекает **актуальность данной работы**. Дополнительную актуальность теме исследования придает необходимость исследования судебной практики разрешения гражданских дел по спорам, вытекающим из договора займа, с целью повышения эффективности судебной защиты нарушенных прав сторон по договору займа.

Целью бакалаврской работы является: исследование развития учения о договоре займа, особенностей его преобразования при прохождении определенных этапов становления, а также специфику правового регулирования договора займа на современном этапе, которая важна для осмысления места договора займа в гражданском обороте и проблем правоприменительной практики, возникающих при разрешении гражданских дел по спорам, вытекающим из договора займа.

Для достижения поставленной цели необходимо решить **следующие задачи**:

- 1) Изучить историю становления и развития института договора займа в римском частном праве и советском гражданском праве.
- 2) Определиться с понятием и вытекающими из него признаками договора займа.

- 3) Рассмотреть субъектный состав договора займа.
- 4) Проанализировать форму и содержание договора займа.
- 5) Соотнести меры защиты и меры ответственности, которые применяются в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств из договора займа.

Объектом данного исследования являются общественные отношения, складывающиеся между участниками гражданского оборота по поводу предоставления денежных средств (наличных, безналичных и ЭДС), вещей, определенных родовыми признаками, а также ценных бумаг.

Предметом исследования являются основные положения современной российской цивилистической доктрины, гражданского законодательства и судебной практики, посвященных договору займа.

Нормативно - правовую основу данной работы составил Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее - ГК РФ)¹, Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (далее – ГК РФ)².

Если говорить о **степени научной разработанности проблемы**, то в качестве теоретико-методологической основы исследования были использованы труды следующих отечественных авторов гражданского права: Суханов Е.А., Брагинский М.Н., Витрянский В.В. и др.

Структура работы представлена введением, двумя главами, заключением и списком использованной литературы. При этом первая глава детализирована в четырех параграфах, а вторая- в двух.

---

¹Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон Рос. Федерации от 30 нояб. 1994 № 51-ФЗ ред. от 03.08.2018. // Собрание законодательства Российской Федерации, 1994. N 32. ст. 3301.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон Рос. Федерации от 26 янв. 1996 № 14-ФЗ ред. от 29.07.2018. // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. N 5. ст. 410.

1. Общая характеристика договора займа

1.2. История развития договора займа

Принято считать, что российское гражданское право по большей части является рецепцией римского права, поэтому рассматривая институт займа, целесообразно будет обратиться к истокам данного договора, чтобы понять его природу, проследить стадии формирования конструкции займа.

Изначально в Древнем Риме имел место лишь денежный заем, который осуществлялся в форме сделки *пехум*.

Некоторые авторы понимают *пехум* как заложенность или самокабаление должника для обеспечения выплаты долга.

Достаточно развернутый комментарий по поводу данной сделки изложил в своих работах И.Б. Новицкий. Он считает, что сделка *пехум* представляет собой «сделку, совершавшуюся в форме особого обряда, с помощью куска меди и весов». В древности, когда еще не было чеканной монеты, обряд меди и весов имел «прямой и непосредственный характер: *libripens*, в переводе весодержатель, в присутствии пяти свидетелей взвешивал слиток меди и определял какую ценность передавал кредитор должнику, а потом, в особой торжественной форме (*municipatio*) кредитор объявлял должника, который получил данный слиток и является обязанным к платежу»³.

В более позднее время, когда в оборот вошла чеканная монета, сделка *пехум* представляла собой «простой обряд, заканчивавшийся по-прежнему торжественной формулой, посредством которой устанавливалось обязательство уплатить определенную денежную сумму»⁴.

Если говорить о последствиях такой сделки, то данный вопрос вызывает многочисленные споры в науке. Первая точка зрения сводится к тому, что кредитор, который своевременно не получил свой платеж, имел право без суда

---

³ Новицкий И.Б. Перетерский И.С. Римское частное право: учебник. // Юриспруденция. 2009. С.390.

⁴ Хвостов В.М. Система римского права: учебник. //Издательство Юрайт. 2019. С.18.

произвести взыскание путем «наложения руки», а именно мог заковать должника в оковы на 60 дней и при этом 3 раза выводить его на рынок. Если должника не выкупали, то кредитор получал право его убить либо продать в рабство. Такие меры просуществовали до принятия закона Петелия (326 год н.э)⁵. Таким образом, можно сделать вывод о том, что такие действия приравнивались к судебному решению и имели исполнительную силу. Вторая точка зрения противоположная: исполнительная сила *пехум* не может быть доказана источниками, а следовательно, не может считаться научно обоснованной.

После принятия вышеуказанного закона сделки *пехум* стали совершаться гораздо реже. В это время наибольшее развитие получили абстрактные, устные контракты – *stipulation* (стипуляции). Конструкция данного договора была достаточно простая: вопрос потенциального кредитора и совпадающий с ним ответ должника⁶.

Но ни сделки, совершенные в форме *пехум*, ни стипуляции не имели исковой защиты, но этот недостаток вскоре был устранен. Появилась такая форма займа, как *mutuum*, что в переводе означает «реальный договор». И. Б. Новицкий выделяет следующие признаки данного договора:

- 1) Договор является реальным, поэтому юридическую силу он получает только после фактической передачи денег либо вещей, которые определяются родовыми признаками;
- 2) Деньги или вещи передаются в собственность должника;
- 3) У должника после передачи ему денег или вещей появляется обязательство вернуть кредитору такое же количество денег или вещей⁷.

Если обратиться к российскому праву, то первое упоминание о договоре займа содержится в Русской Правде (XI век).

---

⁵ Новицкий И.Б., Перетерский И.С. Указ соч. С.391.

⁶ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований (Книга 5). // Статут. 2003. С.8.

⁷ Новицкий И.Б., Перетерский И.С. Указ соч. С.392.

Легальное определение займа в этом сборнике отсутствует, но, изучая его статьи, можно сделать вывод о форме договора. Так, форма заключения договора изменялась в зависимости от лиц, заключавших заем, от суммы долга и от кредитоспособности лица.

Также нельзя не отметить основное условие признания договора действительным – это присутствие послухов (свидетелей, обладающих «доброй славой», то есть достойные доверия) при совершении сделки, которые могли в случае спора подтвердить его заключение присягой⁸. Но, как показывает практика, данное условие является существенным не во всех случаях. Например, заключение договора займа между купцами не требовало участия послухов. По мнению многих авторов, это обусловлено необходимостью облегчить быстроту обращения ценностей в торговле. Также не прибегали к помощи послухов и при заключении договора займа на сумму меньше трех гривен⁹.

В дореволюционном русском гражданском праве (последняя четверть XIX- начало XX века) под договором займа понимали такой договор, который обязывал одно лицо возратить взятые в собственность у другого лица заменимые вещи в таком же количестве и такого же качества¹⁰. Из данного определения можно сделать вывод об одностороннем характере соглашения.

Но в литературе существует два мнения относительно односторонности договора займа. Так, Г.Ф. Шершеневич считает, что заем является односторонним договором, поскольку в нем только одну сторону обязывают совершать действия (возвращать взятое), в то время как другая сторона имеет только право, поскольку ей уже было совершено действие одновременно с совершением договора, была передана определенная сумма денег или других заменимых вещей¹¹. Согласно точке зрения другого отечественного цивилиста, Д.И. Мейера, заем, как и все договоры, является двусторонним. Он

---

⁸ Владимирский – Буданов М.Ф. Обзор истории русского права: учебник. // Юрист. 1995. С. 398.

⁹ Исаев И.А. История государства и права России: учебник. // Юрист. 2004. С. 215.

¹⁰ Шершеневич Г.Ф. Русское гражданское право: учебник. // Статут. 2010. С. 115.

¹¹ Шершеневич Г.Ф. Указ соч. С. 117.

обосновывает свою позицию следующим образом: поскольку двусторонними (многосторонними) сделками предполагаются действия двух или нескольких лиц для изменения существующих юридических отношений, заем представляет собой договор, который одно лицо обязывает передать заменимые вещи, а другое - возратить равную ценность¹².

В проекте Гражданского уложения, который, как известно, был представлен в 1913 г. на рассмотрение Государственной Думы, содержалось следующее определение договора займа: «По договору займа заимодавец передает в собственность заемщику за вознаграждение или безвозмездно определенную сумму денег, причем заемщик обязуется возратить заимодавцу в назначенный договором срок или по востребованию заимодавца равную сумму денег»¹³.

С принятием Гражданского кодекса РСФСР в 1922 году договор займа рассматривался как договор, по которому одна сторона (займодавец) передает в собственность другой стороне (заемщику) деньги или определенные родовыми признаками вещи, а заемщик обязуется возратить займодавцу полученную сумму денег или равное взятому займы количество вещей того же рода и качества с процентами или без процентов¹⁴.

В ГК 1964 г. также было дано определение договора займа, которое, по сути, не претерпело значительных изменений относительно ГК 1922 г.

Что касается современного российского обязательственного права, то оно в общем воспроизводит определение договора займа, которое было дано ранее в советских нормах, при этом имеют место лишь незначительные редакционные изменения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что договор займа имеет давнюю историю, его гражданско-правовое регулирование претерпело огромное количество различных изменений, но его сущность и правовая

---

¹² Мейер Д.И. Русское Гражданское право: учебник. // Статут. 1997. С. 95.

¹³ Тютрюмов И.М. Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. // Законоведение. 1910. С. 453.

¹⁴ Гражданский кодекс РСФСР: Закон РСФСР от 31 ноя. 1922 (утратил силу) // Известия ВЦИК. 1922. №256.

природа на протяжении многих веков оставалась неизменными: одно лицо брало у другого денежные средства либо иное имущество, которое определяется родовыми признаками, и возвращало такое же количество взятого имущества.

1.2. Понятие и признаки договора займа

С 1 июня 2018 года вступили в силу поправки Гражданского Кодекса Российской Федерации, которые существенно меняют привычное представление о договоре займа. На сегодняшний день легальное определение договора займа выглядит следующим образом: это соглашение, по которому одна сторона (займодавец) передает или обязуется передать в собственность другой стороне (заемщику) деньги, вещи, определенные родовыми признаками, или ценные бумаги, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество полученных им вещей того же рода и качества либо таких же ценных бумаг (п. 1 ст. 807 ГК РФ).

Для отграничения займа от иных договорных обязательств и определения его места в системе гражданско-правовых договоров необходимо рассмотреть признаки данного соглашения.

Во-первых, предметом данного договора являются деньги (наличные, безналичные, ЭДС), вещи, определенные родовыми признаками (числом, весом, мерой), иначе говоря, заменимые вещи, а также ценные бумаги.

Одним из первых новшеств является включение в предмет договора займа ценных бумаг.

Согласно п. 1 ст. 142 ГК РФ под ценными бумагами понимаются документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление или передача которых возможны только при предъявлении таких документов (документарные ценные бумаги). В их число входят: акция, вексель, закладная, инвестиционный пай паевого инвестиционного фонда, коносамент, облигация, чек и иные ценные бумаги, названные в таком качестве в законе или признанные таковыми в установленном законом порядке (п.1 ст. 142 ГК РФ).

Более того, возможность заключения договора займа ценных бумаг имела место и до 1 июня 2018 года. Так, данное утверждение вытекает из положений п. 4 ст. 3 Федерального закона «О рынке ценных бумаг», в соответствии с

которым брокер вправе предоставлять своему клиенту займы денежные средства и (или) ценные бумаги¹⁵.

Если наличные деньги, вещи, определенные родовыми признаками, и ценные бумаги не вызывают разногласий между различными авторами, то по поводу безналичных денег ведется множество дискуссий. Спектр мнений, высказанных по данному вопросу, чрезвычайно широк: от полного отрицания самой категории безналичных денег и какого-либо сходства между наличными и безналичными расчетами до полного отождествления наличных и безналичных денег.

Так, В.А. Белов не признает категорию «безналичные деньги» и видит общее между наличными и безналичными расчетами лишь в том, что безналичные расчеты по своим последствиям приравнены к наличным. Последствия и тех и других состоят в платеже, т.е. в исполнении денежного обязательства. Однако, как полагает вышеуказанный автор, в случаях безналичных расчетов по денежному обязательству «говорить о прекращении денежного обязательства исполнением (передачей денег) можно лишь весьма условно, ибо сущность безналичных расчетов как раз и состоит именно в отсутствии передачи денег (так называемом перечислении денег)». Общий же вывод В.А. Белова относительно правовой природы безналичных денег состоит в том, что безналичных денег как объекта права собственности не только не существует, но и не может существовать вообще¹⁶.

Сторонники другой позиции приравнивают безналичные денежные средства к наличным, и оба эти понятия в равной степени попадают под общую категорию «деньги». Авторы данной точки зрения к безналичным деньгам относят так называемые кредитовые остатки по банковским счетам клиентов банков.

Против отождествления наличных и безналичных денег выступал Л.А. Лунц, который полагал, что в случаях платежей посредством безналичных

---

¹⁵ О рынке ценных бумаг: федер. закон Рос. Федерации от 22 апр. 1996 № 39-ФЗ ред. от 18.04.2018. // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996. N 17. ст. 1918.

¹⁶ Белов В.А. Денежные обязательства. // Законодательство. 1998. № 8. С. 150-153.

расчетов кредитор взамен наличных денег приобретает право требования на деньги. Также он акцентировал внимание на том, что передача кредитору с его согласия взамен векселя или чека или иное перечисление на его банковский счет - все это лишь модусы исполнения, при этом как бы ни были распространены безналичные расчеты, они не изменяют содержания денежного обязательства, предметом которого остаются всегда наличные деньги¹⁷.

По своей правовой природе наличные и безналичные денежные средства представляют совершенно разные объекты гражданских прав.

Наличные деньги относятся к категории вещей (делимых, заменимых, потребляемых в процессе использования), которые могут выступать в качестве объектов как вещных, так и обязательственных прав. Что же касается безналичных денег (остатков денежных средств на банковских счетах), то следует склониться к их обязательственно-правовой природе и присоединиться к точке зрения Е.А. Суханова, который подчеркивает, что «между банками и их клиентурой складываются обязательственно-правовые, а не вещно-правовые отношения. Поэтому вопрос о том, кто является собственником находящихся на счете клиента банка денежных средств, не имеет юридического смысла, ибо сами эти средства не существуют в виде фактически осязаемых вещей. Речь может идти лишь о правах требования, имеющих обязательственно-правовую природу»¹⁸.

Предметом договора займа могут быть и электронные денежные средства (далее - ЭДС), которые являются обособленным и самостоятельным платежным средством, не относящимся ни к наличным, ни к безналичным денежным средствам. Из легального определения, которое установлено п.18 ч.1 ст.3 ФЗ «О национальной платежной системе»¹⁹, можно выделить следующие признаки ЭДС:

---

¹⁷ Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. // Статут. 2004. № 5. С.15.

¹⁸ Российское гражданское право: В 2 т. Том 2 : Обязательственное право. / Отв. ред. Е.А. Суханов // Статут. 2014. С.904-905.

¹⁹ О национальной платежной системе : федер. закон Рос. Федерации от 27 июня 2011 № 161-ФЗ ред. от 28.11.2018. // Собрание законодательства Российской Федерации, 2011. N 27. ст. 3872.

1) ЭДС- это денежные средства, которые существуют исключительно в электронном виде, то есть в виде записей в специализированных электронных системах;

2) ЭДС должны быть предварительно представлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу (обязанному лицу). Смысл этого признака заключается в следующем: конкретизация запрета на кредитование клиента оператором ЭДС, а также на начисление на остаток ЭДС процентов, что уже позволяет судить от отличиях ЭДС от безналичных денежных средств;

3) Целью предоставления ЭДС является исполнение денежных обязательств перед третьими лицами;

4) Клиент имеет право передавать распоряжения в отношении ЭДС исключительно с использованием электронных средств платежа²⁰.

В литературе данный вопрос вызывает дискуссию. Существуют различные точки зрения на правовую природу ЭДС.

А.А. Тедеев указывал на то, что электронные деньги представляют собой «юридически значимые информационно-цифровые импульсы или же определенная последовательность цифр, символизирующих банкноты и монеты».

По мнению В.М. Юровицкого, «электронные деньги не имеют вещественного выражения и представляют собой лишь информацию, записанную в специализированных банках данных».

В.Н. Назаров придерживается мнения о необходимости рассмотрения электронных денег в качестве аналога векселя - ничем не обусловленного денежного обязательства в бездокументарной форме, что «является наиболее обоснованным и позволяющим полностью легализовать на территории

---

²⁰ Ложилин В.С. Электронные денежные средства как новшество правового регулирования национальной платежной системы. // Экономика, социология и право: новые вызовы и перспективы. 2012. №4. С.175-177.

Российской Федерации функционирование информационных систем, реализующих технологию электронных денег».

Впрочем, немногие ученые разделили такое мнение. Основываясь на нормах действующего законодательства, правоведы исключают возможность признания электронных денег ценными бумагами, поскольку согласно ст. 143 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс РФ) перечень ценных бумаг является закрытым и электронные деньги в этот перечень не включены. Более того, сравнение оборота электронных денег, например, с конструкцией векселя также невозможно по той простой причине, что выпуск и учет векселей в бездокументарной форме не допускаются.

С учетом всех вышеуказанных особенностей электронных денег электронные деньги, можно определить, как цифровое обозначение обязательств оператора электронных денежных средств перед клиентом на сумму предоставленных денежных средств осуществить по распоряжению последнего перевод электронных денег.

Заканчивая с первым признаком данного договора, нельзя не сказать о том, что качестве предмета займа могут выступать иностранная валюта и валютные ценности, но лишь с соблюдением правил гражданского законодательства.

Во-вторых, деньги, вещи, определяемые родовыми признаками, и ценные бумаги передаются в собственность заемщика, что дает возможность распоряжаться ими. Это является отличительной особенностью данного договора, ведь в таких договорах как аренда (имущественный наем), ссуда (безвозмездное пользование), доверительное управление у стороны есть только 2 правомочия: владение и пользование.

Но тогда перед нами встает вопрос: разве истинная цель займа состоит не во временном пользовании деньгами или вещами? Это, несомненно, так, но ведь мы не должны забывать о том, что предмет займа передается в собственность заемщика, поскольку, учитывая качества предмета, заемщик может его использовать только путем потребления. По этому поводу Е. А.

Суханов высказывался следующим образом: «Составляющее предмет займа имущество (движимые вещи) поступает в собственность заемщика, поскольку последний использует его для своих нужд, обычно смешивая с аналогичным собственным имуществом... Различие собственных и заемных средств (имущества), проводимое в учетно-бухгалтерских целях, например при определении размера чистых активов хозяйственного общества, не меняет этого положения, ибо собственником «заемных средств» все равно становится заемщик»²¹.

В-третьих, договор займа носит реальный или консенсуальный характер (при этом следует обратить внимание, что консенсуальность договора займа является одной из новелл гражданского законодательства).

Реальный характер договора в соответствии с абз. 2 п.1 ст. 807 ГК РФ распространяется на случаи, когда в роле заимодавца выступает гражданин. Договор считается заключенным с момента передачи суммы займа или другого предмета договора займа заемщику или указанному лицу.

Консенсуальный характер договора распространяется свое действие на соглашение, по которому заимодавцем является юридическим лицом. Очевидно, такое нововведение предоставляет сторонам больше возможностей.

Теперь представляется возможным заключить данное соглашение по образцу договора о предоставлении кредитной линии, когда обязательство выдать кредит возникает при заключении договора, а конкретные денежные суммы перечисляются заемщику в течение длительного времени отдельными траншами (порциями). Это делает стороны свободнее в выстраивании своих отношений в сфере бизнеса.

Представляется, что внедрение рассмотренного нововведения положительным образом скажется на практике потому, что вынудит юридических лиц более тщательным образом анализировать решения, принимаемые в сфере финансовых сделок. А это, в свою очередь, даст

---

²¹Суханов Е.А. Указ соч. С.904-905.

дополнительные гарантии заёмщикам, которые в случае достижения соглашения с заимодавцем уже рассчитывают на его средства и планируют свои дальнейшие действия.

В-четвертых, договор займа, по мнению многих авторов, является односторонним договором. Так, С.А. Хохлов обосновывает это следующим образом: «После его заключения, в процедуру которого входит и передача заемных средств, все обязанности по или равное количество полученных других вещей того же рода и качества, - несет заемщик. Заемщик приобретает по договору только права»²².

Вышеуказанная точка зрения является верной, но это лишь в том случае, когда договор является реальным.

В том случае, когда договор займа носит консенсуальный характер, он становится двусторонним: каждая из сторон является носителем, как прав, так и обязанностей. Заемодатель имеет право требовать возврата предмета займа, но и несет обязанность предоставить его в виде, объеме и в сроки, предусмотренные договором. Заемщик обязан погасить долг, но, и имеет право требовать предоставления предмета займа, в виде, объеме и в сроки, предусмотренные договором.

В-пятых, договор займа по общему правилу является возмездным, если только его безвозмездный характер прямо не установлен законом или конкретным договором.

Возмездность означает обязанность заемщика заплатить вознаграждение, которое выражается в процентах от суммы займа. Размер процента, как правило, устанавливается в договоре. Если размер вознаграждения в договоре не указан, то он не становится от этого безвозмездным. В этом случае размер процентов в соответствии с п. 1 ст. 809 ГК РФ определяется ключевой ставкой Банка России – основным индикатором денежно - кредитной политики. Размер

---

²² Хохлов С.А. Заем и кредит // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель. Норма. С. 254.

вышеуказанной процентной ставки определяется на заседании Совета директоров Банка России.

Поправкой в ст. 809 ГК РФ был введен новый термин «ростовщические проценты», под которыми в российском законодательстве понимаются «в два и более раза превышающий обычно взимаемые в подобных случаях проценты и поэтому являющийся чрезмерно обременительным для должника». Этой же статьей предусмотрена некоторая гарантия для заемщика, которая заключается в следующем: размер процентов может быть уменьшен судом до того размера, который обычно взимается при сравнимых обстоятельствах.

Теперь подробно рассмотрим особенности п. 5 ст. 809 ГК РФ.

Во-первых, необходимо обратить внимание на субъектный состав. С.К. Соломин предполагает, что заемщик «может быть как простым обывателем, нуждающимся во временном заимствовании денег, так и индивидуальным предпринимателем, которому дополнительные финансовые ресурсы требуются для подпитки бизнеса»²³. Определяя статус заемщика как гражданина, следует обратить внимание на то, что заемщиком-потребителем может быть не только российский гражданин, но и лицо без гражданства и иностранец. Поэтому, на мой взгляд, целесообразно заменить в законодательстве термин «гражданин» на термин «физическое лицо».

Заимодавцем может быть любое физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель, а также юридическое лицо, но здесь есть некоторое ограничение: оно не должно заниматься профессиональной деятельностью по предоставлению потребительских займов. Согласно пп. 5 п. 1 ст. 3 ФЗ «О потребительском кредите (займе)» профессиональной деятельностью по предоставлению потребительских займов является «деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя по предоставлению потребительских займов в денежной форме (кроме займов,

---

²³Соломин С.К. Ростовщические проценты по договору займа. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. №4. с. 65- 66.

предоставляемых работодателем работнику, займов, предоставляемых физическим лицам, являющимся учредителями (участниками) или аффилированными лицами коммерческой организации, предоставляющей заем, займов, предоставляемых брокером клиенту для совершения сделок купли-продажи ценных бумаг, и иных случаев, предусмотренных федеральным законом)»²⁴. Из анализа данной нормы можно сделать вывод о том, что деятельность также должна носить систематический характер. Но что же понимается под систематичностью? С одной стороны, законодательством не дано четких критериев признания деятельности таковой, но с другой стороны, проанализировав литературу и нормативную базу, можно сделать некоторые выводы. Так, в соответствии с п. 11 ст. 4 ФЗ «О защите конкуренции» систематической является та деятельность, которая осуществляется более двух раз в течение трех лет²⁵. В литературе бытует мнение, что решение о систематичности деятельности зависит от «проверяющих, вышестоящих» органов, которые оценивают ту или иную деятельность на наличие в ней прямых и косвенных факторов регулярности. Таким образом, определяющим в данном вопросе является не количество, а именно качество, то есть, в первую очередь, необходимо обращать внимание на постоянство и стабильность осуществляемых операций.

Во-вторых, законом устанавливается пороговое значение размера процентов, при котором суду предоставляется возможность его уменьшить: проценты должны быть в два раза превышены по сравнению с теми, которые обычно взимаются в подобных случаях, а также являться чрезмерно обременительными для должника.

---

²⁴ О потребительском кредите (займе) : федер. закон Рос. Федерации от 21 дек. 2013 № 353-ФЗ ред. от 27.12.2018. // Собрание законодательства Российской Федерации, 2013. N 51. ст. 6673.

²⁵ О защите конкуренции : федер. закон Рос. Федерации от 26 июня 2006 № 135-ФЗ ред. от 27.12.2018. // Собрание законодательства Российской Федерации , 2006. N 31 (1 ч.). ст. 3434.

На сегодняшний день нет определенного ответа на вопрос о том, что можно считать «обычно взимаемыми в подобных случаях процентами», «обычно взимаемыми при сравнимых обстоятельствах», «чрезмерно обременительными процентами», так как эти категории носят оценочный характер и при использовании их на практике невозможно однозначное толкование. Тем не менее вопрос остается открытым: какой размер процентов будет считаться «обычным»?

Так, существующая на сегодняшний день судебная практика применения п. 5 ст. 809 ГК РФ позволяет выявить тенденцию к использованию судами среднерыночных значений полной стоимости потребительского кредита (займа), устанавливаемых Банком России, хотя такой подход имеет ряд недоработок. Как правило, Банк Дело в том, что среднерыночные значения установлены не для заданных отношений «гражданин — гражданин» или «гражданин — юридическое лицо, не занимающееся потребительским финансированием». Кроме того, имеется неопределенность в вопросе о том, к среднерыночным значениям каких именно организаций следует обращаться (кредитных, микрофинансовых, ломбардов и пр.), так как размеры значений стоимости займа по каждой из категорий заимодавцев существенно разнятся.

Также, в данном случае не представляется возможным провести аналогию с другими категориями, которые используются гражданским законодательством. Применение в этой ситуации положений ст. 333 ГК РФ ("Уменьшение неустойки") представляется судам невозможным, так как проценты по договору займа являются частью основного обязательства, снизить которые, в принципе, нельзя.

Достаточно актуальным является вопрос о том, как суд будет выявлять возможное злоупотребление правом со стороны должника, если, к примеру, он обоснованно шел на такие обременительные проценты, так как ему никто на выгодных условиях займ не предоставлял, при этом зная о возможности в

последующем их легко оспорить. Анализ судебной практики позволяет выявить два подхода к решению данной проблемы.

Согласно первому подходу суды стараются помогать наименее защищенным участникам гражданского оборота, а именно гражданам – заемщикам. Примером является Апелляционное определение Воронежского областного суда от 26.05.2015 по делу N 33-2802/2015. Из материалов дела следует, что между финансовой организацией и гражданином был заключен договор займа, по которому заемщику предоставлялись денежные средства на один год с условием уплаты процентов в размере 8% в месяц. Заемщик обратился в суд с требованием о снижении размера процентов за пользование займом, полагая, что они являются необоснованно завышенными. Требования были удовлетворены судом первой и апелляционной инстанции. В обоснование своих доводов суд ссылаясь на п. 1 ст. 422 ГК РФ, согласно которой договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения (п. 1 ст. 422 ГК РФ). В качестве императивной нормы суд использовал ст. 10 ГК РФ, а именно положение о том, что не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) (п.1 ст. 10 ГК РФ). Следовательно, заимодавец должен действовать в допустимых пределах осуществления гражданских прав и представить доказательства обоснованности установления в договоре ставки процентов в соответствующем размере²⁶.

Однако, в большинстве случаев суды придерживаются иного подхода и, как правило, отказывают заемщикам в удовлетворении их требований, опираясь

---

²⁶ Апелляционное определение Воронежского областного суда от 26.05.2015 по делу N 33-2802/2015 [Электронный ресурс]. // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/dfzgHeFy73Z8/>.

при этом на положение о том, что граждане и юридические лица свободны в заключении договора, а понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством. (п. 1 ст. 421 ГК РФ). В таком случае суды, отказывая в удовлетворении требований заемщиков, ссылаются на то, что заемщики заключили договоры займа с завышенными размерами процентов за пользование заемными средствами без принуждения, заранее были ознакомлены и согласны с их содержанием, что подтверждается подписями заемщиков в тексте таких договоров²⁷.

Существует и обратная ситуация, когда договор займа презюмируется безвозмездным (беспроцентным) (п. 4 ст. 809 ГК РФ):

1) Договор заключен между гражданами, в том числе индивидуальными предпринимателями, на сумму, не превышающую ста тысяч рублей.

2) По договору заемщику передаются не деньги, а другие вещи, определенные родовыми признаками.

Проанализировав данный вопрос, можно сделать вывод о самостоятельном характере договора займа, обладающего рядом признаков, отличающих его от схожих договоров.

1.3. Субъектный состав договора займа

---

²⁷ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 17.03.2015 N 33-3996/2015 по делу N 2-4958/2014 [Электронный ресурс]. // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/si4ebIS5JJUT/>.

Исходя из статьи 807 ГК РФ сторонами договора займа являются заёмщик и займодавец.

По общему правилу как в роли займодавца, так и в роли заемщика может выступать любое лицо, которое признается субъектом гражданских прав (физическое лицо, юридическое лицо, государство: Российская Федерация и субъект Российской Федерации, а также муниципальное образование), обладающее гражданской правоспособностью и дееспособностью.

Но на практике существуют некоторые ограничения, которые касаются отдельных категорий участников, не являющихся собственниками своего имущества. Речь идет об унитарных предприятиях и учреждениях²⁸.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 297 ГК РФ, казенное предприятие вправе отчуждать или иным способом распоряжаться закрепленным за ним имуществом лишь с согласия собственника этого имущества (п.1 ст. 297 ГК РФ).

Юридические лица, действующие в организационно-правовой форме учреждений, обладают закрепленным за ними имуществом на праве оперативного управления. Правовой режим имущества, находящегося на этом ограниченном вещном праве, включает в себя запрет на его отчуждение.

Частное учреждение не имеет права отчуждать либо иным способом распоряжаться имуществом, которое закреплено за ним собственником или приобретенным этим учреждением за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение такого имущества (п. 1 ст. 298 ГК РФ).

Автономное учреждение с согласия собственника может распоряжаться недвижимым имуществом и особо ценным движимым имуществом. Остальным имуществом, которое находится у него на праве оперативного управления, учреждение вправе распоряжаться самостоятельно, если иное не установлено законом (п. 2 ст. 298 ГК РФ).

---

²⁸ Суханов Е.А. Указ соч. С.906.

Бюджетное учреждение в данной сфере дублирует полномочия автономного учреждения (п. 3 ст. 298 ГК РФ).

Казенное учреждение не вправе отчуждать либо иным способом распоряжаться имуществом без согласия собственника имущества (п.4 ст. 298 ГК).

Таким образом, учреждение не вправе выступать в роли залогодателя в отношении указанного имущества, поскольку передача его в залог является одним из способов распоряжения соответствующим имуществом.

Вместе с тем отсутствие у ряда субъектов (государственных и муниципальных предприятий, учреждений) права собственности на закрепленное за ними имущество не может служить препятствием для заключения ими договоров займа в качестве заемщиков, с той лишь особенностью, что денежные средства и иное имущество, определяемое родовыми признаками, полученные ими по договорам займа, поступают соответственно в государственную или муниципальную собственность, а у заемщиков возникают лишь соответствующие ограниченные вещные права на соответствующее имущество: право хозяйственного ведения или право оперативного управления²⁹.

В качестве особенности субъектного состава договора займа можно назвать следующее: не допускается систематическое выступление на стороне залогодателя юридического лица, которое не является кредитной организацией. Это связано с тем, что деятельность, связанная с банковскими операциями, подлежит обязательному лицензированию (ст. 25.1, ст. 13 ФЗ «О банках и банковской деятельности»³⁰).

---

²⁹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ соч. С. 125.

³⁰ О банках и банковской деятельности : федер. закон от 02 дек. 1990 № 395-1 ред. от 06.06.2019. // Собрание законодательства Российской Федерации, - 1996. - N 6. - ст. 492.

Такое ограничение предусмотрено и для отдельных граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, так как в таком случае может идти речь о незаконных банковских операциях и ростовщичестве³¹.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что деятельность заимодавца по предоставлению возмездных займов должна носить лишь эпизодический характер и не должна достигать размеров, исходя из которых данные операции можно считать именно банковскими.

Нельзя не отметить и специфический вид договора займа, в котором в роли заемщика может выступать исключительно государство (Российская Федерация или субъект Российской Федерации), а заимодавцем – гражданин или юридическое лицо. В данном случае имеется в виду договор государственного займа (ст. 817 ГК РФ). Он заключается путем приобретения заимодавцем выпущенных государственных облигаций или иных государственных ценных бумаг, удостоверяющих право заимодавца на получение от заемщика (государства) предоставленных ему взаймы денежных средств или в зависимости от условий займа иного имущества, установленных процентов либо иных имущественных прав в сроки, предусмотренные условиями выпуска займа в обращение (п. 3 ст. 817 ГК РФ).

Также необходимо обратить внимание и на тот факт, что участие некоторых категорий субъектов в заемных правоотношениях подлежит специальному регулированию и имеет свой порядок заключения.

Участниками (но не субъектами) такого договора могут быть третьи лица, которые связаны с заимодавцем либо с заемщиком некоторыми правоотношениями. В качестве примера можно привести ситуацию, когда основанием возникновения заемных отношений является передача или предоставление заемщику денежной суммы либо иного имущества, определяемого родовыми признаками, не самим заимодавцем, а его должником

---

³¹ Суханов Е.А. Указ соч.. С.904-905.

по иному обязательству или когда объект займа передается не самому заемщику, а по поручению последнего его кредитору. В подобных случаях действия третьих лиц порождают заемные правоотношения между заимодавцем и заемщиком.

Таким образом, можно сделать вывод об универсальном характере договора займа, так как и в роли заёмщика, и в роли заимодавца могут выступать любые субъекты гражданского права. Исключение составляет лишь договор государственного займа, в котором на стороне заемщика выступает публично-правовое образование.

1.4. Форма и содержание договора займа

Данный вопрос регулируется ст. 808 ГК РФ. Из нее следует, что форма договора займа ставится в зависимость от таких критериев, как субъектный состав договора и сумма займа.

Письменная форма договора обязательна в тех случаях, когда займодавцем является юридическое лицо либо сумма займа превышает десять тысяч рублей. Если договор займа заключен между физическими лицами и его сумма не превышает десяти тысяч, то допускается устная форма. Также в устной форме может быть заключен договор, предметом которого являются не денежные средства, а вещи, определенные родовыми признаками.

Несоблюдение письменной формы не приводит к недействительности договора займа, а в силу п. 1 ст.162 ГК РФ лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждении сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и иные доказательства (п. 1 ст. 162 ГК РФ).

Но как показала практика, в повседневной жизни, граждане в основном используют устную форму сделки и удостоверяют передачу денег или определенного количества вещей распиской.

Расписка является достоверным доказательством совершенного займа, и в случае спора стороны могут предоставить ее суду. Расписку, написанную от руки, составляет заемщик, и сохраняется она у займодавца до момента возврата займа. Это самый оптимальный вариант в случаях, когда нет возможности либо времени для составления, оформления и подписания договора займа письменного образца. Но также у нее есть и недостатки. Они выражаются в том, что обычно это односторонний документ, который хранится он только у одной стороны (у займодавца), и что расписку невозможно восстановить при утере.

Обязательно в расписке должны быть указаны время, дата, место (город, улица, т.е. адрес) составления расписки и сам факт передачи денежных средств или вещей. Данный факт выражается в такой формулировке «...деньги переданы и приняты...». Также обязательно расписка должна содержать сумму переданных денежных средств или количество переданных вещей. Если же вышеуказанные условия не будут учтены, то в качестве доказательства это приниматься не будет, так как при устной форме договора расписка имеет значение единственного доказательства наличия между сторонами правоотношений, вытекающих из положений закона о договоре займа³².

Так, Ангарский городской суд по одному из дел признал расписку недействительной, так как она была оформлена с нарушением требований законодательства, а именно: в расписке указаны только фамилия и инициалы заемщика, нет его паспортных данных, места жительства. Данные обстоятельства не позволяют точно идентифицировать личность заемщика, поэтому расписка не может считаться действительной, следовательно, в удовлетворении иска было отказано³³.

Что касается значения и правовой природы расписки в юридической литературе существует несколько точек зрения.

Одни авторы считают, что расписка приравнивается к простой письменной форме. В подтверждение этого приведу несколько высказываний из учебной литературы. Е.А. Суханов в своих трудах пишет следующее: «простой письменной формой займа в соответствии с законом может являться расписка заемщика или иной документ, подтверждающий передачу заимодавцем заемщику определенной денежной суммы или определенного

---

³² Коломиец Е.А. Особенности обязательства займа в системе финансовых обязательств. // Политематический журнал Кубанского государственного университета. 2015. №4. С. 48-53.

³³ Решение Ангарского городского суда Иркутской области от 28 декабря 2017 г. по делу № 2-6614/2017 [Электронный ресурс]. // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/tQ1oiDhDHqHH/>.

количества вещей»³⁴. Аналогичной позиции придерживается Абова Т.Е., которая указывает на то, что договор займа может заключаться как путем составления одного документа, который подписывается сторонам, так иными способами, оговоренными в п. 2 ст. 434 ГК РФ. При этом под иными способами она понимает расписку, которая позволяет оформить займ в упрощенной форме³⁵.

Противоположной точки зрения придерживается Е.А. Павлодский. Он пишет: «Расписка заемщика или иной документ (например, письменная просьба об отсрочке возврата долга), удостоверяющий передачу ему заимодавцем определенной денежной суммы (определенного количества вещей), является подтверждением заключения договора займа»³⁶.

Рассмотрим эти разногласия на конкретном примере из судебной практики.

Супружеская пара получили от лица расписку, из которой следовало, что некоторое лицо обязуется выплатить им 68 000 евро (40% от 170 000 евро) по следующему графику: 1-й платеж: 5000 евро 16 февраля 2011 года, а далее по дополнительно согласованному графику.

Должник отдал вовремя оговоренную сумму в 5000 евро, но остальные деньги он не стал выплачивать. Они написали ему письмо с требованием вернуть оставшуюся часть долга – 63 000 евро в установленный ими срок. Послание осталось без ответа, тогда супруги обратились в суд.

Заявители потребовали взыскать с ответчика долг в размере 3,1 млн руб. по курсу ЦБ РФ на 31 августа 2014 года, а также судебные расходы. Однако Шайгин иск не признал. На судебном заседании ответчик уверял, что никаких денег в долг у истцов не брал. Шайгину удалось убедить суд, что заемные

---

³⁴ Суханов Е.А. Указ соч. С.907.

³⁵ Абова Т.Е. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй: в 3 т. (постатейный) // Юрайт-Издат. 2006. С. 132-133.

³⁶ Павлодский Е.А. Договоры организаций и граждан с банками. // Юридическая техника.2007. №35. С. 56-60.

правоотношения между сторонами отсутствуют. Судья отказала заявителям в иске сославшись на то, что одну лишь расписку нельзя расценивать как договор займа, а других доказательств истцы не предоставили.

Супруги Куркины обжаловали такое решение в Санкт-Петербургский городской суд. Апелляция отменила решение первой инстанции, придя к противоположному выводу: «В представленной расписке содержатся достаточные существенные условия договора займа».

Кроме того, суд апелляционной инстанции указал на конклюдентные действия, которые совершил ответчик: Шайгин передал истцам в установленный распиской срок 5000 евро, что тоже подтверждает позицию заявителей. С решением Санкт-Петербургского городского суда не согласился уже Шайгин. Он оспорил его в Верховный суд³⁷.

Коллегия по гражданским делам ВС пришла к выводу, что буквальное толкование содержания расписки не подтверждает наличия заемных правоотношений между сторонами по делу. Все риски по неправильному составлению договора займа лежат на займодавце, который и должен доказать, что соглашение было заключено, пояснили судьи ВС.

Таким образом, наиболее корректной является вторая точка зрения. Расписка заемщика или иной документ, удостоверяющие передачу ему займодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей, являются лишь письменными доказательствами, подтверждающими заключение договора займа в устной форме.

Перейдем к рассмотрению содержания договора займа.

Е.А. Суханов считает, что «содержание договора как соглашения (сделки) составляет совокупность согласованных его сторонами условий, в которых

---

³⁷ Решение Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга от 18 марта 2015 г. по делу № 2-267/2015 [Электронный ресурс]. // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/ОНХВТoQOmnQn/>.

закрепляются права и обязанности контрагентов, составляющие содержание договорного обязательства»³⁸.

Но, в современной юридической литературе рассуждения о содержании договора займа обычно ограничиваются ссылкой на его односторонний характер и, в связи с этим, указанием на то, что на заемщике лежит обязанность возвратить займодавцу соответствующую денежную сумму или определенное количество вещей, равное полученному, а также уплатить причитающиеся последнему проценты, а займодавец наделен соответствующим правом требования. Например, Д.А. Медведев отмечает: «Содержание договора займа, исходя из его односторонней природы, составляет обязанность заемщика возвратить сумму займа (ст. 810 ГК) и корреспондирующее ей право требования займодавца»³⁹. Данная точка зрения на сегодняшний день является неактуальной, ведь договор займа может носить двусторонний характер, который предполагает наличие взаимных прав и обязанностей. При этом можно наблюдать противоречивость в следующем: договор является заключенным в том случае, если достигнуто соглашение по всем его существенным условиям, а существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. (п. 1 ст. 432 ГК РФ). Таким образом, не представляется возможным рассматривать содержание договора займа лишь через обязанность заемщика возвратить займ.

Так, если обратиться к условиям договора займа, то они подразделяются на существенные и определяемые (дополнительные).

Как было сказано выше, к существенным условиям всегда относится условие о предмете договора. В данном случае предметом выступают деньги

---

³⁸ Суханов Е.А. Указ соч. С.904-905.

³⁹ Медведев Д.А. Гражданское право: учебное пособие. // Проспект. 2002. С. 46.

(наличные, безналичные, ЭДС), вещи, определенные родовыми признаками, и ценные бумаги.

Еще одним существенным условием является обязанность возврата займа, которая заключается в том, что заемщик обязан возвратить займодавцу такую же сумму денег или равное количество других полученных им вещей того же рода и качества.

Наряду с обязательными (существенными) условиями существуют и определяемые, которые носят диспозитивный характер. Данные условия вырабатываются по соглашению сторон и предусматриваются в заключаемом ими договоре займа. Однако в том случае, когда в заключенный сторонами договор займа не включены названные условия либо договор займа заключен в форме устной сделки, удостоверенной распиской заемщика или иным документом, подтверждающим получение от займодавца определенной денежной суммы, подлежат применению определенные правила.

Прежде всего следует обратить внимание на нормы, определяющие срок возврата займа. Так, если условие о сроке не оговорено в договоре, то заемщик обязан возвратить займодавцу полученную сумму займа в течение 30 дней со дня предъявления займодавцем соответствующего требования (п. 1 ст. 810 ГК РФ).

Такой же диспозитивный характер носят правила, регулирующие вопрос о процентах по договору займа. В данном случае применению подлежит ст. 809 ГК РФ, согласно которой при отсутствии в договоре условия о размере процентов за пользование займом их размер определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды (п. 1 ст. 809 ГК РФ).

Глава 2. Последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору займа

2.1. Меры защиты как последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по договору займа

Понятие «меры защиты» в литературе трактуется различно.

А.А. Левков определяет меры защиты как основанное на праве средство, которое не относится ни к мерам юридической ответственности, ни к мерам безопасности, направленное именно на восстановление нарушенного права, обеспечение его исполнения, предупреждение и пресечение правонарушений⁴⁰.

В.К. Бабаев и В.М. Баранов под мерами защиты понимают одну из разновидностей правового принуждения, представляющую деятельность по обеспечению исполнения юридической обязанности и защиту права⁴¹.

По мнению А.П. Александровой меры защиты – это некие средства воздействия, не запрещенные законодательством, целью которых является пресечение (или) предупреждение нарушений прав и охраняемых законом интересов и восстановление нарушенного состояния, включающего в себя меры предупреждения, меры пресечения и правовосстановительные меры⁴².

Таким образом, анализ различных точек зрения позволяет сделать следующий вывод: меры защиты - это меры, которые носят восстановительный и охранительный характер, основным назначением которых является предупреждение и пресечение нарушения прав и законных интересов.

На практике чаще всего встречается такая мера защиты, как присуждение к исполнению обязанности в натуре.

---

⁴⁰ Левков А.А. Меры защиты в российском праве : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01. // Волгогр. акад. МВД России. Волгоград. 2002. С. 10.

⁴¹ Бабаев В.К., Баранов В.М. Общая теория права. // Краткая энциклопедия. 1997. С. 158.

⁴² Александрова А.П. Защита социально-экономических прав и свобод: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01.// Самарская госуд. эконом. акад. Самара. 2002. С. 9.

Присуждение к исполнению обязательства в натуре является одним из наиболее действенных инструментов защиты прав займодавца от недобросовестных заемщиков и обеспечивает для займодавца возможность получить исполнение по договору. Данные требования, заявленные по факту нарушения заемного обязательства, направлены на принуждение добровольно не исполнившего заемное обязательство заемщика к возврату позаимствованного имущества. При этом по решению суда о понуждении заемщика к исполнению обязательства в натуре выполнение обязательства обеспечивается принудительной силой государства.

В качестве еще одной меры защиты можно назвать восстановление положения существовавшего до нарушения права. Речь идет о реституции.

Существует несколько точек зрения на правовую природу реституции.

Так, С. Н. Братусь принудительное осуществление реституции считает юридической ответственностью⁴³.

О. В. Гутникова придерживается точки зрения о том, что при реституции стороны не подвергаются дополнительным неблагоприятным последствиям, они лишь возвращаются в первоначальное положение, поэтому она не может быть отнесена к мерам ответственности⁴⁴.

Реституционные отношения означают возврат переданного по недействительной сделке имущества. Если изначально предполагалась эквивалентность требований сторон, то и при возврате имущества сторонами друг другу она сохраняется в полном объеме, при этом стороне не несут дополнительных отрицательных и обременительных последствий.

Также существует мнение о том, что реституция по своей природе носит характер неосновательного обогащения. В.П. Шахматов следующим образом мотивирует эту позицию: «в случае признания сделки недействительной она считается таковой, как правило, с момента совершения, поэтому переход

---

⁴³ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). // Городец- издат. 2010. С.8.

⁴⁴ Гутникова О.В. Недействительные сделки в гражданском праве. // Бератор-Пресс. 2003. С 252.

имущества, совершенный во исполнение сделки, утрачивает правовое основание». Следовательно можно сделать вывод о том, что по мнению автора в случае, когда недействительная сделка уже исполнена, имеет место неосновательное обогащение⁴⁵.

Судебная практика также показывает, что рассматривая иски о взыскании заемных средств по недействительным договорам займа, суды ссылаются на правила о возврате неосновательного обогащения (ст. 1102, 1103 ГК РФ):

Так, ЗАО «Л.» (заимодавец) и ООО «Ф.» (заемщик) заключили договоры займа, в соответствии с которыми ЗАО «Л.» перечислило денежные средства ООО «Ф.». ЗАО «Л.» обратилось в суд с иском к ООО «Ф.». Он просил признать ничтожными договоры займа, применить последствия недействительности, взыскать 20 757 552,09 руб., в том числе проценты за пользование чужими денежными средствами. Суд установил, что договоры займа со стороны заимодавца подписало неуполномоченное лицо. Кроме того, стороны заключили их в нарушение статьи 10 Гражданского кодекса РФ. В связи с этим суд признал их недействительными. У заемщика не было законных оснований, чтобы удерживать необоснованно приобретенные денежные средства. Поэтому суд признал их неосновательным обогащением в силу пункта 1 статьи 1102 Гражданского кодекса РФ и удовлетворил иск⁴⁶.

В отношении ООО «Б.» суд ввел внешнее управление. Внешний управляющий ООО «Б.» заключил договоры займа в нарушение части 4 статьи 101 Закона о банкротстве, то есть собрание кредиторов их не согласовало, план внешнего управления их заключение не предусматривал. ООО «Б.» обратилось в суд с иском к ООО «Ц.» о взыскании неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами. Суд пришел к

---

⁴⁵ Шахматов В. П. Составы противоправных сделок и обусловленных ими последствий. // Изд-во Том. ун-та, 1967. С 111.

⁴⁶ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 августа 2015 г. № Ф05-8546/2015 по делу № А40-135412/2014 [Электронный ресурс]. // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru/arbitral/doc/КМуYz389B467/>.

выводу о том, что договоры займа – ничтожные сделки (ст. 168 ГК РФ). Он удовлетворил иск на основании статей 1102, 1103 Гражданского кодекса РФ и исходил из того, что «денежные средства, перечисленные истцом на основании ничтожных договоров займа, являются неосновательным обогащением ответчика и подлежат возврату как исполненное по недействительной сделке». Лицо, которое приобрело или сберегло имущество за счет другого лица, обязано возвратить последнему неосновательное обогащение (ст. 1102 ГК РФ). Суд указал, что «полученные ООО "ЦДО" денежные средства в сумме 15 000 000 руб. являются неосновательным обогащением ответчика за счет истца. Учитывая доказанным факт наличия неосновательного обогащения, суд апелляционной инстанции в соответствии со статьями 395, 1107 Гражданского кодекса РФ, проверив и найдя верным расчет процентов, пришел к выводу об обоснованности требования о взыскании 1 383 479 руб. процентов». В связи с изложенным он удовлетворил исковые требования в полном объеме⁴⁷.

На практике неоднократно возникал вопрос о том, можно ли считать неосновательным обогащением денежные средства, переданные физическому лицу без оформления договора займа или расписки. Верховный Суд РФ разрешил этот спор следующим образом: взыскание неосновательного обогащения в этом случае возможно, а бремя доказывания обстоятельств по делу должно быть возложено на того, кто получил денежные средства. Так, один гражданин (далее – займодавец) перевел другому гражданину (далее – заемщик) денежную сумму в качестве займа для приобретения автомобиля. При этом заемные отношения между сторонами не были оформлены, а обязательство, в счет которого переведены деньги, в отчете блиц-перевода не указано. Заемщик деньги не вернул, в связи с чем займодавец обратился в суд с

---

⁴⁷Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25 декабря 2014 г. № Ф04-12247/2014 по делу № А46-2332/2014 [Электронный ресурс]. // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru/arbitral/doc/TG7v8FToUkJX/>.

требованием взыскать сумму неосновательного обогащения, проценты за пользование чужими денежными средствами расходы по оплате доверенности, расходы по оплате пошлины. Первая инстанция требования удовлетворила частично: взыскано неосновательное обогащение, оплата доверенности, судебные издержки. Апелляция отказала в удовлетворении требований, указав, что первая инстанция неправильно распределила бремя доказывания: обязанность доказать обстоятельства неосновательного сбережения должна быть возложена на истца. Доказательств заключения между сторонами сделок, в том числе договора займа, не представлено, передача денег произведена добровольно. Все это в силу п. 1 пп. 4 ст. 1109 ГК РФ исключает возврат денежных средств приобретателем. Но Верховный суд решил, что апелляция не установила все обстоятельства, значимые для разрешения спора. В частности, не было установлено, в счет исполнения каких обязательств истцом передавались ответчику средства. Если они передавались на основании договора займа, как одалживаемая сумма, важно, знал ли займодавец об отсутствии обязательства по возврату заемной суммы, имелось ли волеизъявление истца на одарение заемщика. При этом бремя доказывания этих обстоятельств должно быть возложено на приобретателя имущества (денежных средств) в силу требований п.1 пп. 4 ст. 1109 ГК РФ⁴⁸.

В судебной практике нередко встречаются случаи, когда заемщики заявляют требование не о признании договора недействительным в целом, а лишь в его части (признание недействительным отдельных пунктов договора займа). Как правило, речь идет о таких сделках, которые были заключены на крайне невыгодных условиях. Рассмотрим пример из судебной практики.

---

⁴⁸ Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 26.11.2013 № 56-КГ13-9 [Электронный ресурс]. // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru/vsrf/doc/ihbZYV47sQ14/>.

Согласно материалам дела № 2-154/2015, рассмотренного Советским районным судом г. Казани, заемщик (ответчик) во встречном исковом заявлении просила признать недействительным пункт 2.2 договора займа, в котором установлен размер процентов за пользование суммой займа. Согласно этому пункту размер процентов равнялся 10 % в месяц, т.е. 120 % в год, что, по мнению заемщика, противоречит сложившимся обычаям банковской практики и нарушает права заемщика. Таким образом, сделка была совершена на крайне невыгодных для заемщика условиях. В отзыве на встречное исковое заявление займодавец указала, что в случае несогласия с размером процентной ставки заемщик не была лишена возможности получить заем в кредитных учреждениях. Кроме того, подавая встречный иск, заемщик злоупотребляет своим правом и нарушает условия заключенных между сторонами договоров, поскольку ничто не ограничивало ее возможности заключить договор на иных условиях, в том числе и с другими контрагентами. По мнению истца ответчиком не представлены доказательства, свидетельствующие о кабальности сделки, она на протяжении более 2-х лет исполняла свои обязательства по договорам займа, в том числе уплачивала проценты в размере 120 % годовых. Таким образом, по мнению займодавца, поведение заемщика идет вразрез с соглашениями, достигнутыми сторонами и соблюдаемыми ими длительное время. Данные обстоятельства влекут за собой потерю заемщиком права ссылаться на недействительность сделки. Суд вынес решение в пользу займодавца, постановив взыскать сумму займа и проценты за пользование ею, в удовлетворении встречного иска о признании отдельного пункта договора займа недействительным отказал⁴⁹.

---

⁴⁹ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 февраля 2018 г. N 81-КГ17-25 [Электронный ресурс]. // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru/vsrf/doc/QaYKL2UKojmT/>.

Напротив, в другом случае индивидуальный предприниматель (заемщик) обратился в арбитражный суд с иском к обществу (займодавцу) о признании заключенного им договора займа недействительным на основании статьи 179 ГК РФ, в обоснование иска указав на стечение тяжелых обстоятельств: вследствие дорожно-транспортного происшествия принадлежавший ему грузовой автомобиль был утерян. В целях избежания собственного банкротства истец был вынужден заключить договор займа сроком на 1 год, процентная ставка по которому составляла 100 процентов годовых. При обращении к ответчику истец уведомил его, что вынужден заключить договор в максимально короткий срок и готов согласиться на любые условия. Ответчик иск не признал, указав, что истец, будучи субъектом предпринимательской деятельности, злоупотребляет своим правом и нарушает условия заключенного между сторонами договора, поскольку ничто не ограничивало возможности предпринимателя заключить договор на иных условиях, в том числе и с другими контрагентами, стечение же у истца тяжелых обстоятельств считал недоказанным. Удовлетворяя исковое требование, суд исходил из того, что представленные истцом доказательства подтверждают факт стечения тяжелых обстоятельств на стороне истца. При этом судом было отмечено, что в совокупности размер процентов по спорному договору займа, чрезмерно отличающийся от процентных ставок по заключаемым договорам того же типа, и его срок свидетельствуют об установлении крайне невыгодных условий данного договора для истца (заемщика). Более того, размер процентной ставки по спорному договору настолько превышал среднюю процентную ставку, сложившуюся на рынке кредитования для договоров займа с аналогичными условиями (не более 30 - 40 процентов годовых), что совокупность названных обстоятельств в достаточной степени свидетельствует о кабальности указанного договора. Суд также принял во внимание, что ответчик не представил доказательств того, что условие о чрезмерно высокой процентной

ставке было predeterminedено особенностями конкретной сделки, в частности, отсутствием обеспечения по займу. Суд подчеркнул, что наличие у истца статуса индивидуального предпринимателя не означает, что на него не распространяются установленные законом гарантии защиты имущественных интересов участников гражданского оборота, в том числе и при совершении сделок на крайне невыгодных условиях. Спорный договор займа был признан судом недействительным на основании статьи 179 ГК РФ⁵⁰.

Также к мерам гражданско-правовой защиты прав сторон по договору займа относится изменение или расторжение договора займа. В этом случае необходимо полагаться на общие нормы главы 29 ГК РФ. Согласно п. 1 ст. 450 ГК РФ изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами или договором (п. 1 ст. 450 ГК РФ). Также данные нормы предусматривают возможность расторжения договора по требованию одной из сторон в судебном порядке, но это возможно лишь в конкретных случаях:

1. Существенное нарушение договора одной стороной (например, неоднократное нарушение сроков возврата частей займа);

2. Существенное изменение обстоятельств. При этом одновременно должны соблюдаться следующие условия:

- договор заключался исходя из того, что обстоятельства не изменятся;
- обстоятельства изменились по непреодолимым для стороны причинам;
- исполнение договора без изменения его условий влечет ущерб для стороны;
- из обычаев или договора не следует, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона;

---

⁵⁰ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.03.2016 г. № 73-КГ16-1 [Электронный ресурс]. // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru/vsrf/doc/chBRbuTF70ga/>.

3.Иные случаи, предусмотренные настоящим Кодексом, другими законами или договором (например, в договоре можно указать нарушения, при которых другая сторона может расторгнуть договор в судебном порядке)

Необходимо помнить и о том, что прежде чем обращаться в суд с требованием о досрочном расторжении договора, необходимо направить другой стороне предложение о расторжении такого договора. В случае, если сторона откажется или ответ будет получен позже установленного срока (по истечению 30 дней), то сторона-инициатор получает право защитить свои интересы в судебном порядке.

Таким образом, анализируя правовую природу мер гражданско-правовой защиты по договору займа, можно сделать следующий вывод: меры защиты - это меры, которые носят восстановительный и охранительный характер, основным назначением которых является предупреждение и пресечение нарушения прав и законных интересов. К ним относятся: присуждение к исполнению обязанности в натуре, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, изменение или расторжение договора займа.

2.2. Меры ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору займа

Категория «меры ответственности» затрагивалась многими авторами. При этом каждый рассматривал данное понятие по-своему, используя совершенно различные формулировки. Приведу некоторые из них.

Так, М.И. Брагинский понимает под мерами ответственности меры имущественного воздействия на должника, который нарушил обязательства⁵¹.

Е.А. Суханов в своей работе предлагает более развернутое понятие и трактует меры ответственности через санкции, которые применяются судом к правонарушителю с целью компенсации имущественных потерь и возлагают на правонарушителя неблагоприятные имущественные последствия⁵².

Следует согласиться с вышеуказанными авторами. Меры ответственности действительно влекут неблагоприятные последствия материального характера, направленные не только на восстановление нарушенных субъективных гражданских прав, но и на наказание виновного лица (в случаях, предусмотренных законом, - независимо от вины) в установленном законом порядке, а также сопровождаются применением гражданско-правовых санкций.

В первую очередь, необходимо рассмотреть такую меру ответственности как взыскание процентов за неисполнение денежного обязательства. Следует отметить, что в литературе нередко встречается мнение о том, что проценты являются не мерой ответственности, а мерой защиты пострадавшей стороны от неправомерных действий должника⁵³. Данная позиция является не совсем верной, так как ранее упоминалось, что меры защиты- это именно восстановительные меры, которые не связаны с дополнительным обременением, тогда как в данном случае речь идет об обременении.

---

⁵¹ Брагинский М. И. Гражданское право России: курс лекций. // Юрид. лит. 1996. С. 253.

⁵² Суханов Е.А. Указ соч. С.904-905.

⁵³ Алексеев С.С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права. Курс лекций в 2-х томах. Том 1. // Изд-во Свердл. юрид. ин-та.1972. С. 146.

Если говорить о неисполнении денежного обязательства, то применению подлежит ст. 395 ГК РФ. Согласно этой норме в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга, а размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды (п. 1 ст. 395 ГК РФ).

М. В. Старцева, затрагивая в своей работе данную тему, указывает на то, что проценты по ст. 395 ГК РФ содержат, во-первых, плату за пользование деньгами, во-вторых, компенсацию за задержку денег, в-третьих, доплату в связи с инфляцией; в-четвертых, наказание должника⁵⁴. Это еще раз подтверждает вывод о том, что взимание процентов является мерой ответственности.

Наряду со ст. 395 ГК РФ в законодательстве предусмотрены и специальные нормы, которые регламентируют возможные варианты поведения займодавца в случае нарушения заемщиком обязательства. Речь идет о ст. 811, 813 и 814 ГК РФ. Исходя из положений этих норм займодавец вправе потребовать уплаты причитающихся процентов. Но что же вкладывается в понятие «причитающиеся» проценты? Что следует понимать под ними: проценты за весь срок действия договора или за период фактического пользования заемными средствами?

Для начала целесообразно разобраться с самим понятием «причитающиеся» проценты. Если толковать буквально, то причитаться может только то, на что лицо имеет право. А.Б. Афанасьев по этому поводу высказывался следующим образом: «...в конструкции договора процентного (возмездного) займа и кредитного договора проценты являются платой за кредит, то есть встречным предоставлением заемщика за пользование денежными средствами кредитора. При таком подходе причитаться кредитору

---

⁵⁴ Старцева М. В. Теоретические и практические аспекты применения законодательства, регулирующие отношения по договору мены: дис. . канд. юрид. наук: 12.00.03. // Москва. 2003. С. 98.

могут только те проценты, которые будут начислены заемщику за время фактического пользования заемными денежными средствами. Именно с такой позиции законодатель использует данное понятие («причитаться») в целом ряде норм ГК РФ (статьи 37, 78, 85, 169, 179, 256, 303, 326, 380, 395, 514, 709, 712 и другие нормы ГК РФ)⁵⁵.

А.В. Степанюк в понятии «причитающиеся» проценты выделяет два основных момента:

1) проценты, начисленные за период реального использования заёмных средств; будучи по своей правовой природе платой за возможность пользоваться денежными средствами, они не относятся к санкциям;

2) проценты, начисленные за период, начиная с момента досрочного возврата суммы займа до того дня, когда в соответствии с договором сумма займа должна быть возвращена⁵⁶.

Таким образом, под причитающимися процентами, указанными в ст. 811, 813, 814 ГК РФ, следует понимать разницу между размером процентов, начисленных за период фактического пользования суммой займа, и размером процентов, которые бы причитались займодавцу согласно условиям договора

Теперь рассмотрим вопрос, касающийся периодов начисления «причитающихся» процентов.

А.В. Аверьянов придерживается позиции, что уплата процентов производится только за тот промежуток времени, который предшествует прекращению договорных отношений⁵⁷. Его точку зрения разделяет А.А. Дубинчин: проценты должны быть взысканы лишь за фактическое и реальное

---

⁵⁵ Афанасьев А.Б. Причитающиеся проценты в теории и практике применения // Третий пермский конгресс учёных-юристов: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Перм. гос. нац. иссл. ун-т. 2012.С. 142–144.

⁵⁶ Степанюк А. В. Договор займа в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. // Москва. 2002. С. 23.

⁵⁷ Аверьянов А.В. Объем гражданско-правовой ответственности за нарушение отдельных видов обязательств: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. // СПб.1997. С. 88.

пользование денежными средствами⁵⁸. Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что вышеуказанные авторы относят уплату причитающихся процентов не к мерам гражданско-правовой ответственности, а к мерам оперативного воздействия (мерам защиты).

Противоположную сторону занял С.А. Хохлов. По его мнению проценты подлежат взысканию за весь период пользования заемными средствами⁵⁹. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что автор рассматривает это как меру гражданско-правовой ответственности.

Наиболее правильной мне представляется вторая точка зрения, так как уплата заемщиком причитающихся процентов должна выступать дополнительным обременением, ведь тогда стороны будут наиболее добросовестно подходить к исполнению обязательств.

Еще одной мерой ответственности является возмещение убытков.

На мой взгляд, компенсация убытков является универсальным способом защиты, так как:

1. Возмещение убытков невозможно исключить по соглашению сторон (абз. 1 п. 1 ст. 393 ГК РФ);

2. При применении иных способов защиты, по общему правилу заимодавец не лишается права требовать от заемщика возмещения убытков, которые были причинены вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств (абз. 1 п. 1 ст. 393 ГК РФ).

Что же понимается в литературе под убытками?

В.С. Евтеев указывает, что убытки есть выраженные в денежной форме утрата или умаление имущественных благ либо утрата возможности приобретения имущественных благ, которые являются результатом событий либо неправомерных действий третьих лиц и в силу закона или договора

---

⁵⁸ Дубинчин А. Некоторые аспекты правового регулирования заёмно-кредитных отношений в современных условиях. // Хозяйство и право. 1998. № 2. С. 84–88.

⁵⁹ Хохлов С.А. Указ соч. С. 283.

подлежат возмещению потерпевшему лицу за счет причинившего лица с возможностью применения к последнему мер государственного принуждения⁶⁰.

Г.Ф. Шершеневич предлагал следующую формулировку: «вред, понесенный имуществом и состоящий в уменьшении его ценности, называется убытками»⁶¹.

ГК РФ также содержит определение убытков: под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) (п. 1 ст. 15 ГК РФ).

Присоединяюсь ко всем вышеуказанным определениям, в содержании данного термина отражается, прежде всего, его экономический смысл в виде имущественных потерь.

Необходимо помнить о том, что для подтверждения причинения реального ущерба необходимо доказать следующее:

1. Факт нарушения обязательства;
2. Причинно-следственную связь между неисполнением (ненадлежащим исполнением) обязательства и понесенными убытками;
3. Принятие всех необходимых и разумных мер для предотвращения или уменьшения убытков;
4. Виновное поведение правонарушителя.

В свою очередь, сторона, которая требует возмещения убытков, должна надлежащим образом исполнить свои обязательства. Стоит отметить, что в данном случае речь идет о конкретных убытках (о фактически понесенных расходах). Применению подлежит ст. 393.1 ГК РФ, согласно которой возмещение убытков происходит в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и ценой на сопоставимые товары, работы или услуги

---

⁶⁰ Евтеев В.С. Понятие и сущность возмещения убытков как вида ответственности. // Гражданин и право. 2000. № 3. С.40-44.

⁶¹ Шершеневич Г.Ф. Указ соч. С. 182.

по условиям договора, заключенного взамен прекращенного договора (п. 1 ст. 393.1 ГК РФ).

Упущенная выгода включает в себя такую разновидность убытков как абстрактные. Под абстрактными убытками следует понимать разницу между ценой, установленной в договоре и текущей ценой на момент расторжения договора (п.3 ст. 524 ГК РФ). С 01.06.2015 г. в соответствии с ФЗ от 08.03.2015 г. №42-ФЗ взыскание займодавцем абстрактных убытков вследствие нарушения заемщиком обязательств должно производиться на основании ст. 393.1 ГК РФ.. Если размер платы за пользование предметом займа во вновь заключенном договоре будут ниже, чем в прекращенном договоре, разницу займодавец может взыскать с заемщика. Если же займодавец не заключает нового договора, но имеется соответствующее предложение на рынке (как в том месте, где был заключен первый договор займа, так и в любом другом месте (абз. 2 п. 2 ст. 393.1 ГК РФ), то займодавец может предъявить требование к заемщику о возмещении убытков в виде разницы между ценой, установленной в прекращенном договоре, и текущей ценой (абзац 1 пункта 2 статьи 393 1 ГК РФ).

Одной из основных проблем при взыскании убытков является трудность в доказывании размера убытков, либо сумма взысканных убытков не полностью покрывает имущественные потери. В таком случае можно применить такую меру ответственности как взыскание неустойки.

Согласно ст. 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения (п. 1 ст. 330 ГК РФ).

Важный момент, по сути определяющий юридическую природу неустойки как меры гражданской ответственности, закреплен в норме той же статьи, где указано, что по требованию о взыскании неустойки кредитор не обязан доказывать причинение ему убытков. Таким образом, законодатель

закрепляет, по сути, штрафной характер данной меры ответственности, поскольку не привязывает основание для ее взыскания к реальному ущербу, причиненному нарушением обязательства.

Вместе с тем нельзя сказать, что неустойка как мера ответственности полностью оторвана от объема самого обязательства и причиненного нарушением ущерба. В подтверждение приведу следующую ситуацию:

ООО КБ "Рубин" обратился в Арбитражный суд Республики Дагестан с иском к ООО "Межхозяйственная строительная организация" (далее - МСО) о взыскании 268743 руб. задолженности по кредитному договору, 25396 руб. процентов за пользование кредитом и 978920 руб. неустойки за просрочку возврата кредита.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционной и кассационной инстанциями, иск КБ "Рубин" удовлетворен частично, с ответчика взысканы суммы основного долга и процентов за пользование займом, а также неустойка в уменьшенном в соответствии с требованиями ст. 333 ГК РФ размере в сумме 38069 руб.

Как установлено судом, на основании кредитного договора КБ "Рубин" выдал МСО кредиты в размере 470 тыс. руб. с уплатой 13,5% годовых. Заемщик обязался произвести его погашение частями в течение трех месяцев. Договором за просрочку в погашении долга была предусмотрена неустойка в размере 1% от суммы задолженности за каждый день просрочки. Обязанность по возврату кредита заемщиком была исполнена только частично, в сумме 224935 руб., из которых 201257 руб. отнесены банком в погашение основного долга и 23398 руб. в уплату процентов, в связи с чем судебные инстанции правомерно на основании ст. 309, 310, 809 и 810 ГК РФ удовлетворили требования КБ "Рубин" о взыскании невыплаченной части основного долга и процентов.

Рассматривая требования о взыскании договорной неустойки за период с момента частичного погашения кредита, арбитражный суд указал, что согласно п. 1 ст. 333 ГК РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна

последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Возможность снижать размер неустойки является одним из правовых способов, направленных против злоупотребления правом свободного определения неустойки. Поэтому в п. 1 ст. 333 ГК РФ речь идет не о праве суда, а, по существу, о его обязанности установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и отрицательными последствиями, наступившими для кредитора в результате нарушения обязательства. Поскольку размер неустойки (1% в день или 360% годовых) более чем в 20 раз превышал ставки рефинансирования Банка России (16 - 14% годовых), действовавшие в период правонарушения, а в деле отсутствовали сведения о наступивших для истца отрицательных последствиях в результате нарушения ответчиком обязательства по возврату кредита, суд обоснованно применил ст. 333 ГК и снизил неустойку с заявленных 978920 руб. до 38069 руб⁶².

Этот пример показывает, что судебная практика придерживается принципов соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства, продолжительности сроков их нарушения и другим сопутствующим нарушению обстоятельствам.

Кроме того, законодатель, закрепляя институт неустойки в ГК РФ, провел в его содержании компенсаторный принцип гражданско-правовой ответственности. Согласно ст. 394 ГК РФ, если за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства установлена неустойка, то убытки возмещаются в части, не покрытой неустойкой (п. 1 ст. 394 ГК РФ). Эта норма значительно укрепляет положение займодавца в обязательстве, придавая условию о неустойке очень гибкий характер. С одной стороны, займодавец, заявляя требование о выплате неустойки за нарушение заемного обязательства, не обязан представлять доказательств причинения ему какого-либо ущерба данным нарушением, а с другой - при наличии ущерба он вправе предъявить

---

⁶² Решение Арбитражного суда республики Дагестан от 11 января 2011 года по делу № А15-5054/2017 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru/arbitral/doc/tAFSm3MAJFYj/>.

заемщику требования о возмещении убытков в части, превышающей размер неустойки. Следует отметить, что норма ст. 394 ГК носит диспозитивный характер, в договоре или законе может быть предусмотрено другое соотношение неустойки и убытков.

ГК РФ предусматривает такие формы выплаты неустойки как пени и штраф (п. 1 ст. 330 ГК РФ). О.С. Иоффе определял пени как разновидность обязательства, которое применяется за неисполнение обязательства в срок⁶³. Основанием для применения пени может служить лишь просрочка по обязательству в целом или отдельным обязанностям. Пени всегда устанавливаются в процентах от цены нарушенной обязанности. Штраф как форма неустойки отличается от пени тем, что, во-первых, может устанавливаться за любое нарушение, во-вторых, взыскивается как единократная денежная сумма, в то время как пени нарастает непрерывно до устранения нарушения. Зачастую удовлетворяют требования о взыскании с заемщика одновременно как пени, так и штрафа. На мой взгляд, следует исключить подобную возможность, для чего необходимо на законодательном уровне запретить взыскание за одно правонарушение и пени, и штрафа.

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о том, что меры ответственности существенно отличаются от мер защиты. Во-первых, для применения мер ответственности необходимо правонарушение, включающее полный состав его элементов и вину как обязательное условие, в то время, как для применения мер защиты достаточно совершения противоправного действия или бездействий. Во-вторых, при применении мер ответственности возникают эквивалентные имущественные лишения, а при применении мер защиты таких лишений не возникает.

---

⁶³ Иоффе О. С. Обязательственное право. // Волтерс Клувер. 2007. С.65.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев и изучив предложенную тему, представляется возможным сделать некоторые выводы.

Ознакомившись с вопросом об истории развития договора займа, удалось выяснить, что данный договор своими корнями уходит еще в Древний Рим. При этом со временем заем претерпел множество изменений, но его сущность и правовая природа остались неизменными.

Легальное определение современного договора займа закреплено в п. 1 ст. 807 ГК РФ.

Основными признаками данного договора являются:

1) Предмет договора займа, а именно деньги (безналичные, наличные и ЭДС), вещи, определенные родовыми признаками. Также с недавнего времени в предмет данного договора были включены и ценные бумаги.

2) Предмет договора займа передается в собственность или на другом вещном праве.

3) Договор займа носит как реальный, так и консенсуальный характер.

4) Договор займа может являться и односторонним, и двусторонним договором.

5) Договор займа - возмездный договор, если только его безвозмездный характер прямо не установлен законом или конкретным договором.

Также в ходе работы были рассмотрены субъекты договора займа, а именно заимодавец и заёмщик, в качестве которых могут выступать любые субъекты гражданских правоотношений, лишь с некоторыми оговорками и ограничениями (например, заемщиком по договору государственного займа выступает исключительно государство).

Форма договора займа, по общему правилу, является письменной, но на практике довольно часто встречаются случаи, когда заемные обязательства оформляются распиской, которая является доказательством заключения договора займа.

Если говорить о содержании договора займа, то договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. При этом существенными условиями договора займа являются предмет договора и обязанность вернуть займ.

При сравнении мер защиты и мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору займа удалось выявить следующие различия: во-первых, для применения мер ответственности необходимо правонарушение, включающее полный состав его элементов и вину как обязательное условие, в то время, как для применения мер защиты достаточно совершения противоправного действия или бездействий. Во-вторых, при применении мер ответственности возникают неэквивалентные имущественные лишения (дополнительные обременения), а при применении мер защиты таких лишений не возникает.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон Рос. Федерации от 30 нояб. 1994 № 51-ФЗ ред. от 03.08.2018. // Собрание законодательства Российской Федерации, - 1994.- N 32. - ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон Рос. Федерации от 26 янв. 1996 № 14-ФЗ ред. от 29.07.2018. // Собрание законодательства Российской Федерации, - 1996. - N 5. - ст. 410.
3. Гражданский кодекс РСФСР: Закон РСФСР от 31 ноя. 1922 (утратил силу) // Известия ВЦИК. 1922. №256.
4. О рынке ценных бумаг : федер. закон Рос. Федерации от 22 апр. 1996 № 39-ФЗ ред. от 18.04.2018. // Собрание законодательства Российской Федерации, - 1996. - N 17. - ст. 1918.
5. О национальной платежной системе : федер. закон 27 июня 2011 № 161-ФЗ ред. от 28.11.2018. // Собрание законодательства Российской Федерации, - 2011.- N 27. - ст. 3872.
6. О защите конкуренции : федер. закон Рос. Федерации от 26 июня 2006 № 135-ФЗ ред. от 27.12.2018. // Собрание законодательства Российской Федерации, - 2006. - N 31 (1 ч.). - ст. 3434.
7. О банках и банковской деятельности : федер. закон от 02 дек. 1990 № 395-1 ред. от 06.06.2019. // Собрание законодательства Российской Федерации, - 1996. - N 6. - ст. 492.
8. О потребительском кредите (займе) : федер. закон Рос. Федерации от 21 дек. 2013 № 353-ФЗ ред. от 27.12.2018. // Собрание законодательства Российской Федерации, - 2013. - N 51. - ст. 6673.

Судебная практика

9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 26.11.2013 № 56-КГ13-9 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru/vsrf/doc/ihbZYV47sQ14/>

10. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 февраля 2018 г. N 81-КГ17-25 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru/vsrf/doc/QaYKL2UKojmT/>

11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15.03.2016 г. № 73-КГ16-1 [Электронный ресурс]. // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru/vsrf/doc/chBRbuTF70ga/>

12. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 17.03.2015 N 33-3996/2015 по делу N 2-4958/2014 [Электронный ресурс]. // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/si4ebIS5JJUT/>

13. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 26.05.2015 по делу N 33-2802/2015 [Электронный ресурс]. // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/dfzgHeFy73Z8/>

14. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25 декабря 2014 г. № Ф04-12247/2014 по делу № А46-2332/2014 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru/arbitral/doc/TG7v8FToUkJX/>

15. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 августа 2015 г. № Ф05-8546/2015 по делу № А40-135412/2014) [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru/arbitral/doc/KMyYz389B467/>

16. Решение Арбитражного суда республики Дагестан от 11 января 2011 года по делу № А15-5054/2017 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru/arbitral/doc/tAFSm3MAJFYj/>

17. Решение Василеостровского районного суда города Санкт-Петербурга от 18 марта 2015 г. по делу № 2-267/2015 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/ОНХВТоQОmnQn/>

18. Решение Ангарского городского суда Иркутской области от 28 декабря 2017 г. по делу № 2-6614/2017 [Электронный ресурс] // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт). – Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/tQ1oiDhDHqHH/>

Специальная литература

19. Аверьянов, А.В. Объем гражданско-правовой ответственности за нарушение отдельных видов обязательств. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. / А.В. Аверьянов // - СПб., 1997. - 204 с.

20. Александрова, А.П. Защита социально-экономических прав и свобод: общетеоретический анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук:

12.00.01./ А.П. Александрова // Самарская госуд. эконом. акад. - Самара. - 2002. - 28 с.

21. Алексеев, С.С. Проблемы теории права: Основные вопросы общей теории социалистического права. Курс лекций в 2-х томах. Том 1. / С.С. Алексеев // Изд-во Свердл. юрид. ин-та.- 1972. - 396 с.

22. Афанасьев, А.Б. Причитающиеся проценты в теории и практике применения // Третий пермский конгресс учёных-юристов: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 12 окт. 2012 г.). / А.Б. Афанасьев // – Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2012. – С. 142–144.

23. Бабаев, В.К., Баранов, В.М. Общая теория права. / В.К. Бабаев, В.М. Баранов // Краткая энциклопедия. - 1997. – 544 с.

24. Белов, В.А. Денежные обязательства. / В.А. Белов // Законодательство. - 1998. - № 8. - С. 150-153.

25. Брагинский, М.И. Гражданское право России: курс лекций. / М.И. Брагинский // Юрид. лит. - 1996. – 304 с.

26. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право. Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований (Книга 5). / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский // Статут. - 2003. – 736 с.

27. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории). / С.Н. Братусь // Городец- издат. - 2010. – 208 с.

28. Владимирский – Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права: учебник. / М.Ф. Владимирский – Буданов // Юрист. -1995. – 640 с.

29. Гутникова, О.В. Недействительные сделки в гражданском праве. / О.В. Гутникова // Бератор-Пресс. - 2003. – 576 с.

30. Дубинчин, А. Некоторые аспекты правового регулирования заёмно-кредитных отношений в современных условиях. / А. Дубинчин // Хозяйство и право. –1998. – № 2. – С. 84–88.

31. Евтеев, В.С. Понятие и сущность возмещения убытков как вида ответственности. / В.С. Евтеев // Гражданин и право. -2000. - № 3. - С. 40- 44.

32. Иоффе, О. С. Обязательственное право. / О.С. Иоффе // Волтерс Клувер.- 2007. - 880 с.
33. Исаев, И.А. История государства и права России: учебник. / И.А. Исаев // Юрист. - 2004. – 544 с.
34. Коломиец, Е.А. Особенности обязательства займа в системе финансовых обязательств. / Е.А. Коломиец // Политематический журнал Кубанского государственного университета. - 2015.- №4. - С. 48-53.
35. Левков, А.А. Меры защиты в российском праве : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01. / А.А. Левков // Волгогр. акад. МВД России. – Волгоград. - 2002. - 28 с.
36. Лоцилин, В.С. Электронные денежные средства как новшество правового регулирования национальной платежной системы. / В.С. Лоцилин // Экономика, социология и право: новые вызовы и перспективы. - 2012. - №4. - С.175-177.
37. Лунц, Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. / Л.А. Лунц // Статут. - 2004. - № 5.- 350 с.
38. Медведев, Д.А. Гражданское право: учебное пособие. / Д.А. Медведев // Проспект. - 2002. – 600 с.
39. Мейер, Д.И. Русское Гражданское право: учебник. / Д.И. Мейер // Статут. - 1997. - 455 с.
40. Новицкий, И.Б. Перетерский И.С. Римское частное право: учебник. / И.Б. Новицкий// Юриспруденция. - 2009. - 464 с.
41. Российское гражданское право: В 2 т. Том 2 : Обязательственное право. / Отв. ред. Е.А. Суханов // Статут. 2014. 1208 с.
42. Соломин, С.К. Ростовщические проценты по договору займа. / С.К. Соломин // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2017. - №4. - С. 65 – 66.
43. Старцева, М. В. Теоретические и практические аспекты применения законодательства, регулирующие отношения по договору мены: дис. . канд. юрид. наук: 12.00.03. / М.В. Старцева // Москва. - 2003. - 183 с.

44. Степанюк, А. В. Договор займа в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. / А.В. Степанюк // М.- 2002. - 212 с.
45. Тютрюмов, И.М. Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. / И.М. Тютрюмов // Законоведение. - 1910. - 664 с.
46. Хвостов, В.М. Система римского права: учебник. / В.М. Хвостов //Издательство Юрайт. - 2019. - 392 с.
47. Хохлов, С.А. Заем и кредит. / С.А. Хохлов // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2. Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель. Норма. – 704 с.
48. Шахматов, В. П. Составы противоправных сделок и обусловленных ими последствий. / В.П. Шахматов // Изд-во Том. ун-та. - 1967. – 311 с.
49. Шершеневич, Г.Ф. Русское гражданское право: учебник. / Г.Ф. Шершеневич // Статут. - 2010. - 556 с.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический
институт
Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

С - Н.Ф. Качур

подпись инициалы, фамилия

« 16 » июня 2019 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

Договор займа

Научный руководитель

16.06.19

С

доцент, к.ю.н.

С. Я. Сорокина

подпись, дата должность, ученая степень

инициалы, фамилия

Выпускник

С

11.06.2019

подпись,

дата

Д.С. Сыроквашина

инициалы, фамилия

Красноярск 2019